

ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ СРЕДНИЙ КЛАСС?

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
КОМПЛЕКСНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

Михаил Константинович
Горшков

К числу явлений пореформенной России, которые привлекают к себе пристальное внимание как исследователей, так и политиков и журналистов, как российских, так и зарубежных экспертов, безусловно, относится «средний класс». Это вполне закономерно, поскольку именно средний класс в странах с развитой рыночной экономикой и демократическим политическим строем, составляя наибольшую по численности социальную группу, выполняет ряд важнейших функций, главные из которых – функции социального «стабилизатора» общества и источника воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов. Отсюда и постоянно возникающие вопросы: появился ли в России за годы реформ средний класс, и если появился, то какова его численность? Какие качественные характеристики отличают российский средний класс и сопоставимы ли они с характерными чертами средних слоев в развитых западных странах? Каковы образ и стиль жизни среднего класса в России и может ли он претендовать на роль главенствующей социальной силы общества?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего уточнить, что имеется в виду под «средним классом». Не уходя глубоко в обсуждение методологических аспектов этой проблемы, отметим лишь, что и в западной, и в российской социологии под средним классом подразумевают ту часть общества, которая занимает «средние» – между «верхами» и «низами» – статусные позиции. При этом обычно используются два критерия

выделения среднего класса – субъективный и объективный. *Субъективный* основан на принципе «самоидентификации», то есть самозачисления индивида в тот или иной класс. *Объективный* критерий основан на признаках, не зависящих от мнения индивида (душевой доход, наличие собственности, уровень образования).

Используя оба критерия, Институт комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН) провел два общероссийских социологических исследования. Первое – в начале 1999 года, через несколько месяцев после известного дефолта. Оно охватило около 1800 респондентов, проживающих во всех территориально-экономических районах страны (согласно районированию Госкомстата РФ) и представляющих 11 основных социально-профессиональных групп, от 18 лет и старше. Второе – по аналогичной структуре выборки в июле 2003 года, в ходе которого было опрошено свыше 2100 респондентов.

КТО ПРИЧИСЛЯЕТ СЕБЯ К СРЕДНЕМУ КЛАССУ

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, к средним слоям российского общества (статусные позиции 5–7) себя причислили 48,9% наших сограждан. На верхних ступеньках социальной лестницы (позиции 1–4) оказались 6,8% россиян. А вот доля населения, которая определила себя на самые низкие статусные позиции (8–10), составила 44,3%. По приведенным данным нетрудно также заметить, что за четыре года в российском обществе:

- более чем в два раза возросла доля людей, зачисляющих себя в состав высшего слоя общества;
- в 1,7 раза увеличилась доля граждан, которая стала идентифицировать себя со средними слоями общества;
- в 1,5 раза снизилась доля населения, определяющего себя на самые низкие статусные позиции;
- доля населения, идентифицирующая себя со средними слоями общества, стала доминиро-

Таблица 1

САМОЗАЧИСЛЕНИЕ
РОССИЯН
В РАЗЛИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
СЛОИ (КЛАССЫ)
(в процентах)

Статусные позиции (1 – самое высокое положение; 10 – самое низкое положение)	1999	2003
1-я позиция	0,2	0,1
2-я позиция	0,1	0,4
3-я позиция	0,8	1,7
4-я позиция	1,8	4,6
Итого: позиции выше средних слоев	2,9	6,8
5-я позиция	8,3	10,4
6-я позиция	8,2	20,4
7-я позиция	11,7	18,1
Итого: средние слои	28,2	48,9
8-я позиция	24,4	23,6
9-я позиция	19,2	12,4
10-я позиция	25,2	8,3
Итого: позиции ниже средних слоев	68,8	44,3

вать над долей населения, причисляющего себя к низшим слоям общества.

Казалось бы, невероятным выглядит тот факт, что почти каждый второй россиянин причислил себя к средним слоям общества. Однако будем учитывать, что сделал он это не под давлением каких-либо внешних обстоятельств, а по *сугубо личностным самооощущениям*. Тем самым, несмотря на то, что в российских условиях жизнь среднего класса (СК) по количественным характеристикам (набору имущества, уровню дохода и т.д.) очень отличается от жизни СК в Западной Европе, *массовый* СК в стране существует.

Другое дело, что субъективные критерии выделения СК вполне разумно было бы дополнить данными объективного порядка (более высокий, чем в среднем по стране, уровень благосостояния; соответствующее образование – высшее, незаконченное высшее). И если действительно поступить подобным образом, то российский СК заметно «ужмется», составив 21–23% населения. По сути дела, это и есть в настоящее время в России тот социальный слой, который можно назвать «ядром» СК.

Если судить по заявленным представителями СК ежемесячным душевым доходам, то они составили в среднем примерно 3660 руб., т.е. 120 долл. США. При этом они

Таблица 2

САМООЦЕНКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
СРЕДНЕГО КЛАССА ТЕХ ФАКТОРОВ,
КОТОРЫМИ ОНИ РУКОВОДСТVOВАЛИСЬ,
ОЦЕНИВАЯ СВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС¹
(в процентах)

	Средний класс 1999	Средний класс 2003	Остальное население 2003
Уровень образования	19,8	28,1	21,4
Уважение окружающих	17,9	31,3	25,7
Уровень материальной обеспеченности	72,0	58,2	66,0
Престижность профессии	19,8	15,0	17,3
Образ жизни	43,7	45,9	49,3
Уровень квалификации	13,1	14,7	10,1
Должность на работе	16,6	18,0	16,4
Имеющиеся связи и знакомства	10,9	10,6	10,1
Другое	1,6	3,9	4,1
Затруднились ответить	3,2	4,5	5,2

¹ Сумма ответов больше 100%, поскольку допускалось до трех ответов на данный вопрос.

довольно заметно различались в зависимости от того, к какой именно «ступеньке» на статусной лестнице относили себя опрошиваемые, и колебались, соответственно, в среднем от 3000 до 5000 руб. Различались они и по регионам, колеблясь от 1800 руб. в Центрально-Черноземном районе до 7000 руб. в Москве. При этом всего 9,5% представителей СК имели, по их словам, ежемесячные среднедушевые доходы 6000 руб., т.е. 200 долл. США и более в месяц.

Оценивая эти цифры, надо, разумеется, учитывать разную стоимость жизни в разных регионах, в результате которой, например, 2000 руб. в Москве будут означать нищету, а в Ульяновске – сносный уровень жизни. Нельзя упускать при этом из виду и тот факт, что в России все еще значительным остается масштаб социальных трансфертов, которые получают все слои населения независимо от уровня дохода. Однако главное заключается все же в другом. Необходимо отдавать себе отчет, что заявленная респондентами величина среднедушевых доходов носит, безусловно, заниженный характер и *во многом не учитывает теневых источников доходов*, в частности, связанных со вторичной занятостью и рентой. В любом случае понятно, что люди с тем низким уровнем доходов, который они заявляли, в принципе не могли позволить себе тот весьма качественный образ

Таблица 3
**НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО,
 НАХОДЯЩЕЕСЯ В СОБСТВЕННОСТИ
 СРЕДНЕГО КЛАССА**
 (в процентах)

Виды недвижимости	1999	2003
Квартира, дом	71,6	77,5
Дача, садово-огородный участок с домом	38,3	37,5
Садово-огородный участок без дома	15,0	16,4
Земля	12,3	12,2
Гараж или место на коллективной стоянке	38,2	34,1
Второе жилье (коттедж, квартира, зимний дом и т.п.) ²	–	5,4
Ничего из перечисленного в собственности не имеется	13,6	10,8

² В 1999 году эта позиция в анкете отсутствовала.

жизни, который был у них зафиксирован в ходе опроса.

В свете вышесказанного весьма актуальным является вопрос о том, какие же факторы сильнее всего влияют на самооценку людьми своего статуса.

Как видно из данных таблицы 2, за период 1999–2003 годов значимость факторов, влияющих на оценку своего места на социальной лестнице, существенно не менялась. Как оказалось, на вопрос о том, по каким критериям респонденты оценивают свое положение в обществе в настоящее время, подавляющее большинство и россиян в целом, и представителей СК в частности, как четыре года назад, так и сегодня, отвечали: «По уровню материальной обеспеченности».

В то же время, как видно из таблицы 2, значимость материального положения за прошедшие годы в сознании представителей СК несколько уменьшилась. Это важно отметить, поскольку для полярных групп общества (богатых и бедных), судя по данным нашего исследования «Богатые и бедные в современной России» (март 2003 года), значимость этого показателя оказалась выше: 64,2% богатых и 70,0% бедных отметили, что, оценивая свое положение в обществе, они исходят именно из уровня своей материальной обеспеченности.

ЧЕМ ОБЕСПЕЧЕНЫ «СРЕДНИЕ РУССКИЕ»

Российский СК, хотя и уступает в стандартах потребления среднему классу западноевропейских стран, все же находится в достаточно благополучном положении, если рассматривать не уровень его формальных доходов, а *реальные стандарты потребления и образ жизни*. Например, обеспеченность жильем представите-

лей СК составляет в среднем 18,6 кв. м общей площади на человека. При этом треть его имеет не более 13 кв. м на человека, вторая треть – 14–19 кв. м, и еще одна треть – от 20 до 80 кв. м на каждого члена семьи.

Хотя и в 1999 году, и в 2003 году представители СК вдвое чаще, чем представители нижних социальных слоев, практиковали строительство или покупку жилья, доля тех, кто мог себе это позволить, в обоих случаях была невелика. Так, в 2003 году она составляла всего 13,6% от всей численности СК. При этом неудовлетворенность своей обеспеченностью жильем оказалась в составе СК довольно высокой – только 28,0% его представителей оценивают свои жилищные условия как хорошие, 58,0% – как удовлетворительные, а 14,0% – как плохие. И хотя эти показатели заметно лучше, чем в слоях ниже среднего (где плохими свои жилищные условия считает каждый четвертый), все же они сильно отстают от показателей, характерных для верхних слоев населения, половина которых оценивает свои жилищные условия как хорошие.

Все это позволяет сделать вывод о том, что жилищный бум, который наблюдается в России в последнее время, пока мало затронул средние слои населения. Фактически российский СК, в отличие от среднего класса западноевропейских стран, не имеет возможности приобрести новое жилье. Это значит, что, невзирая на все разговоры о развитии ипотеки, *подавляющее большинство представителей российского СК, даже остро нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих для этого объективные возможности, по-прежнему не могут себе позволить решить свои жилищные проблемы.*

Каким же имуществом располагает сегодня СК в России и какова динамика его изменения?

Как видно из таблицы 3, недвижимостью в том или ином количестве владеют почти 90% представителей СК. Причем у них заметно больше различных видов недвижимости в собственности и меньше доля лиц, не имеющих ее, чем в нижних слоях. Кроме того, среди представителей СК почти на 10% оказалась больше доля собственников самого дорогого имущества – квартир, вдвое больше (5,4% против 2,3%) доля имеющих второе жилье, более чем на 10% – доля имеющих садовый участок с домом. Если же выделить тех, кто имеет участки свыше 1 га земли, то есть такие, на которых возможна организация товарного производства, то в составе российского СК доля таких людей в настоящее время не так уж мала – 3,2%. Таким образом, *экономический ресурс, которым владеет в настоящее время российский СК, достаточно представительный, хотя и является собой не инвестиционный, а потребительский ресурс.* Для большей наглядности можно сказать, что стоимость недвижимого имущества, которым владеет проживающая в Москве типичная семья представителей СК, составляет порядка 75–80 тыс. долл. США, а в среднем по России – примерно втрое меньше.

Перейдем далее к анализу движимого имущества, находящегося в распоряжении СК, – еще одному важному показателю стандартов его жизни. Прежде всего отметим, что 39,4% представителей СК имеют автомобиль, в том числе 7,3% – иномарки, а 1,4% – иномарку, и автомобиль российского производства. Для сравнения от-

метим, что среди тех, кто отнес себя к слоям ниже среднего, собственный автомобиль имеют лишь 23,9%. При этом, конечно, надо учитывать, что далеко не все российские семьи стремятся иметь автомобиль, даже если имеют для этого необходимые финансовые возможности. И все же, судя по полученным данным, почти половина СК хотела бы иметь автомобиль, но не может себе этого позволить по различным соображениям.

Заметно различается и оснащенность семей из различных слоев общества другим дорогостоящим имуществом (бытовой, а также аудио- и видеотехникой, компьютерами и т.п.).

В слоях ниже среднего семья, как правило, имеет шесть предметов: цветной телевизор, холодильник, пылесос, ковер, мебельный гарнитур и стиральную машину. Это своего рода обязательный «джентльменский набор», отсутствие которого означает, что материальное положение семьи позволяет относить ее к малообеспеченным слоям населения (по данным нашего исследования «Богатые и бедные в современной России», не имели этого набора предметов около 20% россиян). Седьмой предмет связан обычно с индивидуальными предпочтениями семьи, ее вкусами и образом жизни – у молодежи это может быть музыкальный центр или мобильный телефон, у отдельных представителей старшего поколения – различный электроинструмент и т.п. Два «необязательных» предмета представители этих слоев населения обычно уже не могут себе позволить. Зато в составе СК не менее трех предметов связаны с образом жизни и вкусовыми предпочтениями семей.

В этом смысле можно сказать, что *именно представители СК получают возможность реализовать определенный стиль жизни, в то время как для остальной части населения речь идет до сих пор скорее о выживании. Свобода самореализации в сфере потребительских предпочтений, несмотря на ее определенную ограниченность, порождает у представителей СК заметно лучшее психологическое состояние, чем у представителей нижних слоев общества.*

Более того, если учесть постепенный моральный и физический износ имущества, то можно сказать, что СК – это та самая достаточно массовая группа населения, которая может обновлять и расширять свое имущество за счет новых товарных групп (мобильные телефоны, компьютеры и т.д.) и получать в этом плане хоть какие-то дивиденды от того расширенного предложения на рынке товаров, которое принесли с собой реформы 90-х годов. Слои ниже среднего практически лишены такой возможности.

Обновление основного домашнего имущества в составе СК происходит примерно за 12–13 лет. Это низкий показатель по меркам Западной Европы, но для России, где люди живут подчас с одной и той же мебелью десятилетиями, не ощущая потребности в ее замене, и где до сих пор во многих квартирах и на дачах успешно работают холодильники, выпущенные еще в брежневский период, это означает возможность поддерживать и даже наращивать имущество семьи. Зато в слоях ниже среднего показатель скорости обновления имущества составляет свыше 20 лет. А вот это уже и в условиях России означает деградацию имущественного потенциала семьи, не говоря

о невозможности его расширения за счет приобретения новых видов товаров, появляющихся на рынке.

Довольно наглядно специфика жизни российского СК проявляется при анализе того, чего удалось добиться его представителям за последние 3 года (табл. 4).

Как видно из таблицы 4, для бедных слоев общества характерна консервация их тяжелого положения, при малой доле тех, кому удалось улучшить свое материальное обеспечение или повысить уровень образования (квалификации). Для богатых, напротив, характерна исключительно положительная динамика достижений в разных сферах. Что же касается СК, то в целом в его составе *доминируют положительные тенденции. Однако если сопоставлять положение «средних русских» не с бедными слоями населения, а с представителями богатой прослойки общества, то здесь обнаруживается значительная социальная «пропасть» в возможностях реализации жизненных целей.*

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СРЕДНЕГО КЛАССА

Как показывают данные нашего исследования, спектр представленных в составе СК профессиональных групп очень широк и *практически нет таких профессий, представители которых вообще не встречались бы в среднем классе* (табл. 5).

Как видно из таблицы 5, в структуре СК, как и в российском обществе в целом, наиболее широко представлены квалифицированные рабочие (22,6%), специалисты с высшим образованием (14,6%) и служащие из числа технического и обслуживающего персонала (14,1%), пенсионеры (14,7%). *Однако наиболее характерными именно для СК выступают все же такие профессиональные статусы, как предприниматель, руководитель среднего звена, самозанятый, сотрудник правоохранительных органов и студент – в каждой из этих групп две трети ее представителей входят в состав СК.*

Следует подчеркнуть, что квалифицированные рабочие, входящие в его состав, выделяются своим более высоким профессионально-образовательным уровнем – свыше половины из них имеют образование выше среднего. Если же рассмотреть ситуацию с рабочими в «ядре» СК, то более 70% из них имеют среднее специальное или высшее образование. *Высокая доля в составе СК таких профессиональных групп, как квалифицированные рабочие и, отчасти, специалисты и технические служащие, отражает рост значимости в современной российской экономике реальных умений, востребованности мастерства и «конвертируемых» в них профессиональных знаний.* Та же тенденция характерна и для пенсионеров, хотя в несколько иной форме – в составе СК оказалась своего рода «элита» лиц пенсионного возраста, относящаяся к наиболее образованным и благополучным слоям населения, – почти 40% из вошедших в СК пенсионеров имели высшее образование при том, что в целом по российским пенсионерам этот показатель составляет 29,2%.

Таблица 4

**ЧЕГО УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ 3 ГОДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ
(в процентах)**

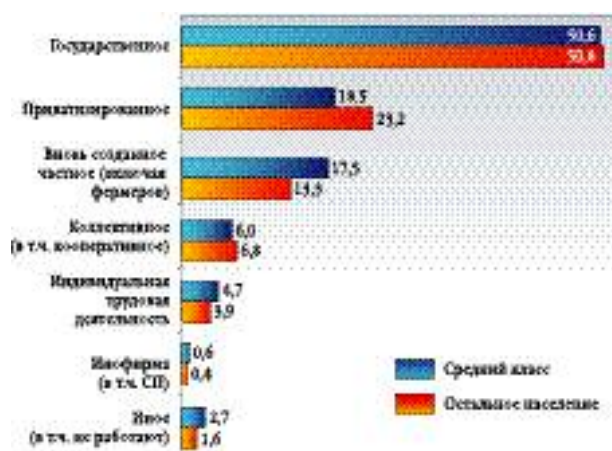
Жизненные цели	Бедные	Средний класс	Богатые
Повысить уровень своего материального положения	5,9	29,0	75,9
Улучшить жилищные условия	6,9	16,0	60,7
Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую работу	8,1	23,3	27,7
Повысить уровень образования и/или квалификации	9,3	24,7	46,9
Открыть собственное дело	1,0	4,0	19,8
Сделать дорогостоящие приобретения (купить квартиру, автомобиль, мебельный гарнитур и т.п.)	3,8	18,2	72,9
Побывать в другой стране мира	0,6	4,5	55,1
Ничего из вышеперечисленного за последние 3 года добиться не удалось	75,2	39,1	1,3

Таблица 5

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕГО КЛАССА
(в процентах)**

Профессионально-должностная позиция	Средний класс	Остальное население		
		в целом	слои ниже среднего класса	слои выше среднего класса
Предприниматель, имеющий наемных работников	3,7	1,9	0,3	11,8
Руководитель, заместитель руководителя предприятия или учреждения	2,0	1,4	0,3	8,3
Руководитель среднего звена	5,0	2,6	2,0	6,3
Специалист с высшим образованием	14,6	9,1	8,5	13,2
Военнослужащий, сотрудник МВД, прокуратуры	5,8	2,8	2,4	5,6
«Самозанятый» (ИТД, частная практика и т.п.) или имеющий бизнес, где работают только члены семьи	2,1	0,9	0,5	3,5
Служащий из числа технического и обслуживающего персонала	14,1	10,8	11,2	8,3
Квалифицированный рабочий	22,6	24,3	25,4	17,4
Разнорабочий, подсобный рабочий	5,3	7,7	8,5	2,8
Студент	4,7	2,5	1,1	11,8
Пенсионер	14,7	28,4	32,2	4,2
Другое	5,4	7,5	7,7	7,0

1

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, НА КОТОРЫХ РАБОТАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СРЕДНЕГО КЛАССА И ОСТАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ (В ПРОЦЕНТАХ)

Проведенное исследование зафиксировало изменение доли в составе СК представителей предприятий с различными формами собственности. В настоящее время нет значимых различий занятости представителей СК и остального населения в разных секторах экономики, позволяющих говорить о решающем влиянии каких-либо форм собственности на положение СК (рис. 1).

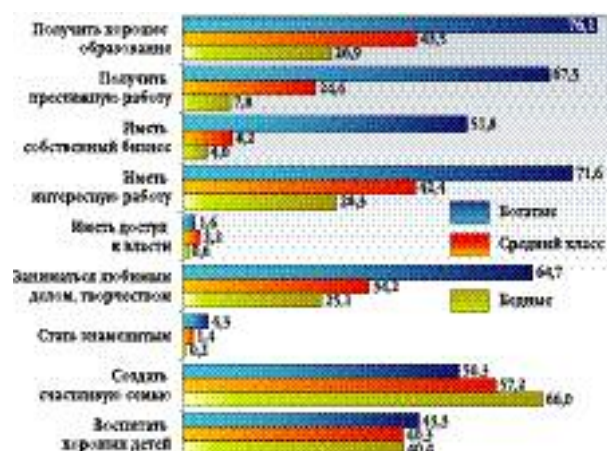
Как видно из рисунка 1, разница в долях работающих на предприятиях госсектора среди различных слоев населения практически отсутствует. Небольшое расхождение наблюдается лишь в долях работающих на приватизированных и вновь созданных частных предприятиях представителей СК и остального населения. В то же время еще четыре года назад занятость в частном секторе экономики играла важную роль в попадании в состав СК практически для всех профессиональных групп. При сравнении с ситуацией 1999 года можно отметить, что тенденция его «экспансии» в государственно-бюджетную сферу интенсивно развивается. За 4 года удельный вес СК в госсекторе вырос почти в 1,5 раза.

В этой связи важно подчеркнуть, что на первом плане в укреплении положения СК уже не столько принадлежность к «высокодоходной» сфере экономики (в данном случае – «частному сектору»), как это было в 90-е годы, сколько «правильная» комбинация источников и форм доходов, прежде всего – активное использование совместительства, выросшего за последние 4 года в СК почти втрое. Такой бурный рост совместительства у представителей СК говорит о востребованности на современном рынке труда их навыков и умений.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТИ СРЕДНЕГО КЛАССА

Судя по всему, представители средних слоев российского общества к настоящему времени уже вполне оправались от последствий сильно ударившего по их благополучию и социальному самочувствию дефолта 1998 года. Данные настоящего исследования наглядно показывают, что сегодня им удается достаточно успешно решать

2

ЧЕГО УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ В ЖИЗНИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СРЕДНЕГО КЛАССА (В ПРОЦЕНТАХ)

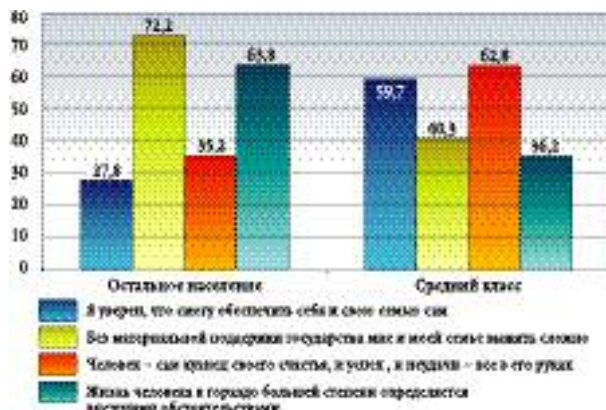
многие жизненные задачи, составляющие необходимое условие воспроизводства их положения в обществе.

Особенно сильными выглядят социальные позиции СК, если сравнивать его не просто с остальной частью населения, но с большой массой «новых бедных», не нашедших себе достойного места в формирующейся рыночной экономике. Здесь преимущество средних слоев практически по всем позициям, характеризующим уровень социальных достижений, становится буквально подавляющим. Например, по таким позициям, как «получить престижную работу», «иметь собственный бизнес», «побывать в разных странах мира», «жить не хуже других» оно трехкратное, «иметь доступ к власти» – почти четырехкратное и т.д. (рис. 2). Единственное достижение, по которому самооценки населения в целом оказались несколько более высокими, чем у СК, это семейное счастье, включая такой его аспект, как воспитание хороших детей, что, впрочем, может быть связано с тем, что представители СК заметно моложе, чем остальное население, и многие из них просто не успели еще устроить свою совместную жизнь, а тем более – вырастить детей.

Как установило исследование, самоидентификация со средним классом очевидным образом коррелирует с изрядной долей социального оптимизма, порождающего в целом позитивное эмоциональное самоощущение и заметно более позитивную, чем у остальной части населения, оценку общей ситуации в стране. Представители СК в 2–3 раза реже остальных россиян жалуются на то, что испытывают чувства страха, отчаяния, подавленности, озлобления, и, напротив, в 2–3 раза чаще характеризуют свое психологическое состояние как спокойное и уравновешенное или испытывают душевный подъем.

Стержнем социального мышления российского СК, так же, как и в обществах западного типа, является образ независимого, полагающегося прежде всего на самого себя индивида, способного самостоятельно определять свои жизненные цели и, не прибегая к чьей-либо помощи, самостоятельно добиваться их достижения. В этом главной опорой ему служат его собственные личные качества, знания, силы и способности. «Человек – сам кузнец своего сча-

3

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ СУЖДЕНИЙ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО КЛАССА И ОСТАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ (В ПРОЦЕНТАХ)

ствя» – вот своеобразный девиз этого типа мировоззрения. Не случайно с этой известной поговоркой солидаризируются две трети представителей российского СК (рис. 3).

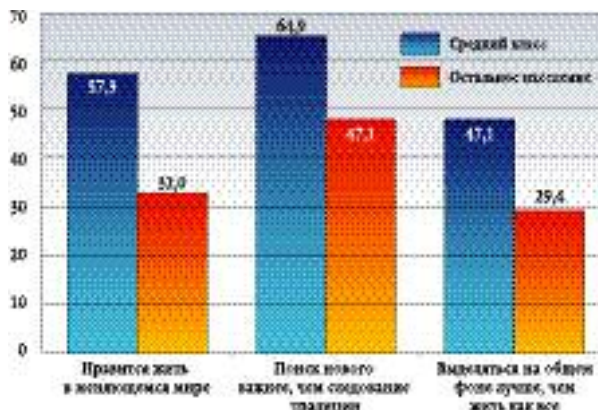
Остальные россияне проявляют склонность присоединиться к данной точке зрения по крайней мере в 2 раза реже. Среди тех, кто не принадлежит к СК и не ощущает с ним никакой связи, ее сторонники оказываются уже в меньшинстве, а преобладающей (причем в той же пропорции – 2:1) среди них становится совсем иная философия – *жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами и связями, чем его собственными усилиями.*

Укорененное в социальном самочувствии и мировоззрении СК представление о том, что личная энергия и разум людей важнее (и в долговременной перспективе сильнее) обстоятельств, естественным образом формирует в его представителях определенную predisposition к *неприятию государственного патернализма* в соответствии с известной формулой «человек сам устроит свои дела, лишь бы ему не мешали». Наиболее ярко такого рода настроения проявляются в мегаполисах, где подавляющее большинство представителей средних слоев (свыше 77%) убеждены в том, что смогут обеспечить себя и свою семью сами без помощи государства. В областных центрах указанная цифра падает сразу на 14% и далее снижается по мере снижения ранга поселения. Но все же и на селе доля сторонников данной точки зрения среди представителей СК превышает половину, тогда как среди не принадлежащей к СК части населения данный показатель составил лишь около 28%, а свыше 70% считают, что выжить без помощи государства они не смогут.

Изучение ценностных установок представителей СК показывает также, что в них заложен значительный инновационный потенциал. Психологически этот социальный слой в большинстве своем ориентирован на активную адаптацию к быстро меняющейся социальной реальности. Сталкиваясь в ходе опроса с дилеммой «поддержка традиций», они в большинстве своем склоняются именно к первому. Такую позицию в настоящее время занимают две трети представителей СК (рис. 4).

Здесь можно было бы произнести в адрес российского СК некое похвальное слово, поставив его са-

4

ИННОВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ: СРЕДНИЙ КЛАСС И ОСТАЛЬНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (В ПРОЦЕНТАХ)

мостоятельность, динамичность и открытость всему новому в пример менее преуспевшим социальным слоям, продолжающим по старинке уповать на помощь со стороны государства, если бы не одно «но». Дело в том, что в условиях капитализма, все еще не вышедшего из стадии первоначального накопления, *социальная энергия, направленная на цели личного преуспеяния, очень часто начинает проявляться в формах, напоминающих «войну всех против всех».*

Особенно характерна такая тенденция для тех, кому за последние годы удалось быстро взлететь на вершину социальной лестницы. Так, проведенное нами исследование «Богатство и бедность в современной России» показало, что свыше 40% по-настоящему состоятельных людей в России придерживаются того мнения, что человек может иметь любые доходы, независимо от того, как они получены. Но эта «мораль богатых» достаточно сильно проявляется в настоящее время и в настроениях средних слоев. Причем результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что у значительной его части отклонение от морали солидарности и альтруизма допускается не сторжача, а представляет собой вполне сознательный выбор.

Конечно, выбор этот отнюдь не является общим. Больше половины (почти 57%) опрошенных нами представителей СК тезис о том, что в схватке за место под солнцем можно не считаться ни с собственной совестью, ни с нормами морали, все-таки отвергли. Но и таких, которые полагают для себя вполне допустимым «переступить черту», в составе среднего класса оказалось довольно много – 42%, в то время как среди остальной части населения – менее 30%. Причем по сравнению с 1999 годом эта весьма циничная позиция получила дальнейшее распространение.

Особое внимание обращает на себя широкое распространение морального нигилизма среди молодого поколения, только еще вливающегося в состав российского СК (18–26 лет). Среди представителей этой социально-демографической группы количество тех, кто разделяет идеологию «вседозволенности», поднимается уже выше отметки 60%, а считающие для себя необходимым прислушиваться к «голосу совести» оказываются здесь в явном меньшинстве.

Настоящее исследование в целом подтвердило сделанный на основе наших предшествующих исследований вывод о том, что *главным оплотом традиционной морали в современной России является село и малые города, в то время как в мегаполисах требования морали все более рассматриваются как ситуативные и не подлежащие строгому исполнению.*

К ОБЩИМ ВЫВОДАМ

Если после дефолта 1998 года одной из самых актуальных задач было «обнаружение» среднего класса в России, то в настоящее время уже практически для всех стало очевидным наличие многочисленных групп, которые по своему образу и стилю жизни приближаются к общепризнанным стандартам данного класса. При этом в составе российского СК выделяется высший слой среднего класса (11,3%) и слой собственно среднего класса (88,7%).

В целом можно сказать, что *в своих сущностных чертах средний класс близок к населению в целом, но это та лучшая его часть, в которой сильные достигательные установки способствуют мобилизации всех ресурсов для постоянного профессионального саморазвития, ведущего в итоге к жизненному успеху.* В этом отношении *современный российский средний класс – это люди, которые сумели успешно адаптироваться к новой социальной реальности, справедливо гордятся этим и в массе своей в отличие от слоев ниже среднего чувствуют себя хозяевами собственной судьбы.*

Средний класс все больше втягивает в себя людей различных слоев, профессиональных статусов, сближая на практике новый средний класс, формирующийся на базе частного сектора, представителей бюджетной сферы и средних слоев, сложившихся еще в советский период. При этом по своим основным образовательно-профессиональным характеристикам он становится все более сходной с населением в целом группой. Значимыми остаются, пожалуй, только возрастные «фильтры» попадания в средний класс, способствующие уменьшению представительства в нем старших возрастов. Ослабевают региональные и становятся весьма условными образовательные «фильтры».

Таким образом, в социально-профессиональном составе среднего класса за последние годы произошли важные изменения. Одни из них связаны с общим ростом российской экономики и соответствующим расширением границ среднего класса, другие – с изменением ситуации на рынке труда, позволяющей работникам госсектора относительно быстрее улучшать свое положение, третьи – с ростом значимости профессиональных навыков и умений независимо от занимаемой должности. В целом *вектор этих изменений, несомненно, имеет положительную направленность.*

Вместе с тем, несмотря на сходные экономические стратегии, разный уровень адаптивности к переменам

и разный уровень благосостояния приводят к разнице в социально-экономическом мировоззрении различных слоев среднего класса. Так, совершенно очевиден – во всяком случае на вербальном уровне – *мировоззренческий раскол между представителями «средних русских» в вопросе об идеальном социально-экономическом устройстве страны: если представители одной трети среднего класса являются сторонниками чистого либерализма (общества индивидуальной свободы), то представители другой, примерно равной доли, являются сторонниками общества социального равенства.* Оставшаяся же часть затруднилась определиться в данном вопросе. Другой пример: 56% представителей СК считает, что ни в коем случае нельзя допустить в России нового передела собственности, поскольку это вызовет социальные потрясения и конфликты в обществе. Но немногим меньшая доля СК – 44% – полагает, что, несмотря на возможные конфликты, *следует конфисковать несправедливо нажитые состояния.*

В этих условиях представляется совершенно нереальной (по крайней мере на ближайший период) задача формирования некой синтезирующей «идеологии среднего класса». Скорее всего, сегодня речь может идти о формулировании неких самых общих требований представителей средних слоев к власти и к политическому классу в целом, которые исходят из их согласия со следующими базовыми ценностями:

- сочетание демократического устройства политической системы с элементарным порядком;
- сочетание рыночной экономики с усилением роли государства и придания ему социальных функций, масштабная постановка задачи формирования социального государства;
- сочетание «открытой» внешней политики и партнерства с Западом, с одной стороны, и национального достоинства, с другой;
- отказ от революционного насилия в пользу постепенного реформирования.

В заключение можно утверждать, что, несмотря на значительное расширение социальных границ среднего класса в последние годы и некоторое изменение его социально-профессионального состава, он не потерял своей качественной специфики по отношению к остальному населению страны. Специфики, которая отнюдь не сводится к уровню его материального благосостояния, охватывая гораздо более широкий круг явлений. И хотя российский средний класс живет гораздо беднее своих западноевропейских собратьев, он точно так же, как и они, *характеризуется относительно большим распространением инновационных моделей поведения, чем общество в целом, играет стабилизирующую роль в социально-политической жизни страны, и при этом по своим ценностям, стремлениям, представлениям о жизни является плотью от плоти народа* в отличие от тех слоев населения, которые могут быть отнесены к богатым и которые не способны, как средний класс, выразить жизненные интересы подавляющего большинства наших сограждан.